

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР В НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

В ЕГО РАБОТЕ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ: Сергей Тимофеевич Минаков, профессор, доктор исторических наук, декан исторического факультета ОГУ; Андрей Сергеевич Минаков, кандидат исторических наук; Владимир Владимирович Петрунин, кандидат философских наук, доцент; Алексей Иванович Кондратенко, главный редактор газеты «Город Орел» кандидат политических наук; студенты исторического факультета ОГУ.

ТРАДИЦИЯ ПРЕЕМНИЧЕСТВА С. Т. МИНАКОВ:

В декабре прошлого года прошли выборы в законодательные органы власти, Государственную Думу, теперь грядут президентские выборы — важнейшее событие в жизни страны за последние несколько лет. Выборы — это своего рода вежа, когда люди, с одной стороны, оглядываются назад и оценивают пройденный путь, с другой — смотрят вперед, задумываются над вопросом: что изменится в их жизни с приходом к руководству страной нового человека. Традиционно устройство нашего государства таково, что во главе страны стоит сильный лидер, обладающий большими возможностями и полномочиями. Можно утверждать, что не во всем исчезла «монархическая» манера управления обществом. Многие неспроста обращают внимание — кто-то с критикой и осуждением, кто-то с явным одобрением, что наш президент обладает очень широкими возможностями, хотя и уступающими по своему масштабу власти монарха. Конечно, он не пожизненный руководитель и не передает свой пост по наследству, но в какой-то мере элемент наследственности — элемент истинности — здесь присутствует.

Сейчас активно говорят о президентском преемнике. Более того, многие уверены в том, кто именно станет следующим Президентом России. Таким образом, на наших глазах формируется политическая традиция, начало которой было положено с назначением В.В. Путина на должность премьер-министра и его последующим избранием на высший пост в государстве. Несомненно, что отношение к Б.Н. Ельцину, выступившему с этой инициативой, было крайне негативным. Тем не менее традиция стала привлекать именно потому, что появился элемент предсказуемости, а ситуация сводила к минимуму фактор случайности. Похожие формы преемственности власти существуют и в других странах. Различия лишь в числе претендентов на должность главы государства.

Начиная со времен Петра Великого акцент делался на военную составляющую в жизни страны. Как бы не именовалась наша империя — Советской или Российской империя, — во все времена перед ней стояла задача защищать огромную территорию с относительно малой численностью населения. Оборонный фактор играл огромную роль, а события всегда складывались таким образом, что приходилось возвращаться к традиционной модели управления с сильной центральной властью. Сейчас декларируется существование другого — мы отказываемся от преобладания военной политики и говорим об экономике. Россия прежде всего должна быть экономически сильной. Обратите внимание: долгое время, когда рассуждали, кого предлагать в качестве преемника, говорили о двух кандидатурах — Иванове и Медведеве. Иванов курирует оборонную сферу, напрямую связанную с индустрией, Медведев ориентирован на социальные вопросы. В итоге президент отдал предпочтение последнему. Сам по себе этот выбор знаковый — тем самым декларируется, что у нас на первом месте должны стоять именно социальные проблемы.

О ХЛЕБЕ И ЗРЕЛИЩАХ В. В. ПЕТРУНИН:

Говоря о будущем России, нужно обратиться к ее прошлому. Прежде всего это относится к такому широко известному понятию, как «русская идея». Ответственный религиозный философ Владимир Соловьев говорил о двух ее составляющих — универсальности и христианском характере. До 1917 года Россия развивалась в рамках этих принципов. С од-

МАРИЯ РОМАНЮК, 3-й курс:

Выборы главы государства — это важный этап в жизни страны. Президент представляет нам своего преемника и тем самым заявил о продолжении взятого политического курса. Ориентация на «социально-го» президента сейчас больше себя сильное государство и будет играть одну из ключевых ролей в мире. Сейчас мы отходим от модели однополярного мира, которую пытались навязать Соединенные Штаты. России важно завоевать для себя серьезные позиции, которые бы позволили не допустить такого «экстремизма в государственном, планетарном масштабе», который явно демонстрирует Америка. И все-таки мы можем давать прогнозы, ориентируясь лишь на нынешнего президента. Когда у руля страны будет другой человек, все в конечном счете будет зависеть от него. Поэтому на преемнике Путина лежит большая ответственность не только за будущее России, но и всего мира.

курс или же под давлением каких-то обстоятельств, возможно, внешних, на первый план выйдет военно-промышленный комплекс? Его жизненная важность для страны бесспорна: за рубежом не прекращаются разговоры о том, зачем России такая огромная территория, ведь самих русских мало. В ближайшие годы встанет проблема нехватки пресной воды на планете, а в России имеются ее огромные естественные запасы, которые Запад хотел бы поставить под контроль. О нефти, газе и богатейших минеральных ресурсах и говорить не приходится. Заинтересован в получении наших ресурсов и Китай — формально дружественный, но огромный по населению.

Все это ставит вопрос о роли России в современном мире, которым задается любой образованный гражданин. Возникает вопрос: стоит ли думать обо всем мире, тратить огромные силы и средства на построение капитализма (или

социализма) в планетарном масштабе? Россия всегда бросалась на амбразуру во имя каких-то идей, забывая о благополучии собственного народа.

А. С. МИНАКОВ:

Как перед прошлыми правительствами России, так и перед современным, и в будущем стоят одни и те же задачи. Самая главная из них — освоить громадную, неравномерно заселенную и этнически неоднородную территорию с различными уровнями культуры и неравномерно развитыми регионами. Важно, чтобы вся она воспринималась людьми как единое целое. Только сильная центральная власть может обלאценрировать и сгладить возникающие при этом социальные и экономические противоречия. При учете этого фактора Россия будет представлять из

себя сильное государство и будет играть одну из ключевых ролей в мире. Сейчас мы отходим от модели однополярного мира, которую пытались навязать Соединенные Штаты. России важно завоевать для себя серьезные позиции, которые бы позволили не допустить такого «экстремизма в государственном, планетарном масштабе», который явно демонстрирует Америка.

которые заинтересованы в данных товарах. За счет доходов от экспорта можно было бы спокойно решать и социальные нужды населения, и реконструировать предприятия, и привлекать инвестиции. Самая большая задача для нового руководства страны — создать благоприятный климат для экспорта ориентированных предприятий. Благодаря такому подходу Россия могла бы не только обогатиться, но и наладить прочные двусторонние связи с этими странами.

КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ МАКСИМ ЛИФШИЦ, 1-й курс:

Помимо социально-экономической составляющей не менее важна и культурная. Кризис 1990-х годов коснулся и этой сферы, и сейчас мы видим, что и кино, и литература, и другие виды искусства во мно-

го переориентировались на западные нормы и стандарты. Конечно, сейчас приоритет отдается национальным проектам и социальным програм-

мам, но стоит задуматься, как за счет распространения культуры, русского языка усилить свое влияние в мире. В. В. ПЕТРУНИН: — В данном случае речь идет не столько о культуре, сколько о русской духовности. Русская культура опирается на православную традицию, а религия сейчас отнесена на задний план в общем мировом развитии. Хотя есть и обратные

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ НОВАЯ ЭЛИТА С. Т. МИНАКОВ:

В свое время меня поразило заголовком политолога Александра Панарина — «Народ без элиты». Вопрос в том, кого именно следует считать представителем этой элиты. Свой «хит-парад» 10 самых известных как-то представил один из каналов телевидения. Естественно, что этот список возглавил президент. Но наряду с ним в этом перечне не оказалось ни одного писателя, ученого, крупного военачальника — а ведь именно ими всегда славились Россия! И лишь на десятом месте оказался режиссер Эльдар Рязанов. Получается, что современная элита почти сплошь состоит из шоуменов. В советское время всеобщее уважение, непрекращаемый авторитет вызвала простая, внешне скромно выглядявшая награда — звезда Героя Советского Союза или звание Героя Социалистического Труда. У их носителей никогда не было больших по современным меркам зарплат, но в сознании большинства именно такой человек принадлежал к элите. Это был для иностранца группа «Тату» — это вершина русской культуры, то у нас это вызывает недоумение и заставляет вновь и вновь задумываться о будущем нашего общества и его ценности.

ни взяли, так называемый процесс «продвижения демократии» проходит на подготовленной почве — и в Африке, Афганистане и Ираке население начинает пить кока-колу, носить джинсы, женщины отказываются от ограничений, предписанных религией. Все хотят жить, как Америка, но при этом отказываются от культуры, которую мы считаем своим образом жизни. XXI век — век конкуренции в рамках потребительской цивилизации, предложеной (или навязанной) миру Америкой. Наше будущее — в борьбе за лидерство в обществе потребления. Все прогнозы говорят о том, что к 30–50-м годам XXI века Россия станет одной из крупнейших экономик мира, а по уровню жизни мы догоним и Германию, и Францию.

А. С. МИНАКОВ:

Развитие культуры должно стать государственной задачей. Для этого нужно выработать отдельные программы по поддержке русского языка, развитию гуманитарного образования. Нет и к а к о й нужды вводить цензуру на телевидении, но когда на экраны планируется выпускать новую программу, стоит более внимательно относиться к ее тематике и содер-

дательности. Духовная сторона жизни — это прежде всего язык. Тем, кто преподает его за рубежом, необходимо дать возможность чаще бывать в России и получать всю необходимую для работы информацию. Так мы получили бы если не союзников, то, по крайней мере, единомышленников. Для Орла с его литературными традициями это особенно актуально. Почему бы не создать у нас серьезный международный научный центр, куда бы приезжали исследователи русской культуры? В нем можно было бы объединить ресурсы библиотек, музеев, университетов. Это укрепило бы авторитет России в целом.

В. В. ПЕТРУНИН:

Ученые обычно говорят о двух составляющих компонентах цивилизации — религии и языке. Как убедить людей в других странах изучать русский язык? Не думаю, что Тургенев, Бунин и другие классики будут там особо привлекательны. Несколько лет назад во всем мире среди молодежи наблюдался всплеск интереса к изучению русского языка. Это объяснялось не чужими, а нашими традициями. Это объяснялось тем, что мы в свое время возращаемся к вопросу: будет ли Четвертый Рим или нет? С. Т. МИНАКОВ: — Еще один известный философ Николай Бердяев в свое время написал, что коммунизм — это не что иное, как ложная религия, и после его падения фанатизм, свойственный части общества, превратится во всеобщее шкурничество. Во многом так оно и получилось. Каждый народ стремится реализовать свою, глубоко скрытую в подсознании идею. Русский коммунизм и был той самой скрытой идеей — опустить царство небесное на землю. Эксперимент не удался, и оказалось, что весь многовековой путь проделан впустую. Убита русская деревня, но создан мощный военно-промышленный комплекс, построены тысячи самолетов, танков и прочей техники. Потом генералов растеряли, танки порезали на металл, а Россия лишилась десятков миллионов людей в результате войн и репрессий. Наша империя в течение столетий творила насилие над собственными гражданами, большая часть которых вплоть до 20-х годов XX века была неграмотной. Народ не только не знал своей культуры, но и читать не умел! Носителями великой русской культуры была дворянская элита, сконцентрированная в крупных городах. При советской власти, пусть и принудительно, в изуродованном революционном виде,

миллионы людей в массовом порядке заставляли изучать того же Пушкина и Гоголя. Культура стала распространяться в массы. Классическая русская культура тоже строилась на экспансии, имперской традиции. И Толстой, и Достоевский в своих книгах пытались решить нравственные проблемы всего мира, а не одной России. Сколько бы мы ни говорили о глобализации, а мир все равно состоит из отличных друг от друга частей. Почему современный

Несколько лет назад во всем мире среди молодежи наблюдался всплеск интереса к изучению русского языка. Это объяснялось не чужими, а нашими традициями. Это объяснялось тем, что мы в свое время возращаемся к вопросу: будет ли Четвертый Рим или нет?

Несколько лет назад во всем мире среди молодежи наблюдался всплеск интереса к изучению русского языка. Это объяснялось не чужими, а нашими традициями. Это объяснялось тем, что мы в свое время возращаемся к вопросу: будет ли Четвертый Рим или нет?

Несколько лет назад во всем мире среди молодежи наблюдался всплеск интереса к изучению русского языка. Это объяснялось не чужими, а нашими традициями. Это объяснялось тем, что мы в свое время возращаемся к вопросу: будет ли Четвертый Рим или нет?

Несколько лет назад во всем мире среди молодежи наблюдался всплеск интереса к изучению русского языка. Это объяснялось не чужими, а нашими традициями. Это объяснялось тем, что мы в свое время возращаемся к вопросу: будет ли Четвертый Рим или нет?

Несколько лет назад во всем мире среди молодежи наблюдался всплеск интереса к изучению русского языка. Это объяснялось не чужими, а нашими традициями. Это объяснялось тем, что мы в свое время возращаемся к вопросу: будет ли Четвертый Рим или нет?

Несколько лет назад во всем мире среди молодежи наблюдался всплеск интереса к изучению русского языка. Это объяснялось не чужими, а нашими традициями. Это объяснялось тем, что мы в свое время возращаемся к вопросу: будет ли Четвертый Рим или нет?

Несколько лет назад во всем мире среди молодежи наблюдался всплеск интереса к изучению русского языка. Это объяснялось не чужими, а нашими традициями. Это объяснялось тем, что мы в свое время возращаемся к вопросу: будет ли Четвертый Рим или нет?

Несколько лет назад во всем мире среди молодежи наблюдался всплеск интереса к изучению русского языка. Это объяснялось не чужими, а нашими традициями. Это объяснялось тем, что мы в свое время возращаемся к вопросу: будет ли Четвертый Рим или нет?

Несколько лет назад во всем мире среди молодежи наблюдался всплеск интереса к изучению русского языка. Это объяснялось не чужими, а нашими традициями. Это объяснялось тем, что мы в свое время возращаемся к вопросу: будет ли Четвертый Рим или нет?

Несколько лет назад во всем мире среди молодежи наблюдался всплеск интереса к изучению русского языка. Это объяснялось не чужими, а нашими традициями. Это объяснялось тем, что мы в свое время возращаемся к вопросу: будет ли Четвертый Рим или нет?

Подготовил Андрей ЗИМАРЕВ.